

На правах рукописи

Пономарева Мария Андреевна

**ПЕРЕВОДЧИКИ КРУГА КАРЛА V МУДРОГО И
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ФРАНЦИИ
КОНЦА XIV В.**

Специальность 5.6.2 – всеобщая история (Средние века)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2025

Работа выполнена в Отделе исторической антропологии и истории повседневности Института всеобщей истории Российской академии наук

Научный руководитель: **Тогоева Ольга Игоревна**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Дмитриева Ольга Владимировна**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средних веков истфака МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель генерального директора по развитию просветительской деятельности и популяризации Музеев Московского Кремля

Шишкин Владимир Владимирович
доктор исторических наук, доцент, и.о.заведующий Отделом всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «29» октября 2025 г. в __ час. на заседании диссертационного совета 24.1.042.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А, (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.iviran.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссовета
доктор исторических наук

Тогоева О.И.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено особенностям работы переводчиков круга французского короля Карла V Мудрого (1364–1380) и тем изменениям, которым подверглись ключевые понятия средневекового политического мышления при переносе из сферы университетской учености в сферу светского знания, т.е. при переводе ряда сочинений с латыни на среднефранцузский язык.

Актуальность темы исследования связана с выбранным подходом к проблематизации источников, поскольку он подразумевает систематический анализ текстов переводов, созданных под покровительством Карла V Мудрого, не с точки зрения филологии, а с точки зрения истории понятий. Конец XIV в. был пограничной, переломной эпохой для истории Франции и — шире — всей Западной Европы, а потому рассмотрение работы придворных переводчиков Карла V Мудрого является плодотворным сразу в трех отношениях. Во-первых, оно позволяет выявить те изменения, которые коснулись отдельных культурных моделей и понятий политического языка. Во-вторых, такое исследование позволяет выделить, историзовать и актуализировать те элементы политического языка, которые, напротив, остались неизменными, превратившись в т.н. структуры большой длительности западной политической культуры. В-третьих, отдельные «частные» интерпретации, предложенные в анализируемых источниках, являющиеся свидетельством интенсивного поиска нового способа говорить об общественно-политических отношениях, но не пережившие свою эпоху, представляют интерес с точки зрения существования альтернатив в развитии политического языка при переходе от эпохи позднего Средневековья к раннему Новому времени.

Объект исследования — комплекс переводов, выполненных при дворе Карла V Мудрого, по его инициативе и при его поддержке, с латинского языка на среднефранцузский тех сочинений, которые были связаны с политической мыслью. Из-за того, что получившиеся у переводчиков тексты рассматриваются именно как переводы, т.е. в их отношении к латинскому материалу, объектом исследования также являются оригиналы пере-

водных сочинений или те латинские тексты, которыми переводчики пользовались при работе как оригиналами (в частности, сочинения Аристотеля, доступные средневековым переводчикам только на латыни).

Предмет исследования – политико-правовой и философско-политический аспекты новаций, привнесенных французскими переводчиками на протяжении 1370-х гг., с точки зрения истории политических понятий и социокультурного контекста их деятельности.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1370-ми гг., когда были созданы французские переводные сочинения, составившие объект данной работы. Самый ранний из рассматриваемых переводов был заказан королем Карлом V Мудрым своему наставнику и советнику, философу Николя Орему в 1370 г. и завершен к 1372 г. Самый поздний из рассматриваемых переводов, диалог «Сон садовника», был представлен королю в 1378 г.

Методология исследования. Специфика источниковой базы, проблемы и цели настоящего исследования потребовали обращения к целому комплексу теоретико-методологических установок. Во-первых, к нему относится методология кембриджской интеллектуальной истории, потому что она позволяет работать с лингвистическим контекстом как с фреймом (рамкой) речевого акта, т.е. рассматривать высказывание как действие, связанное с определенным социальным и языковым контекстом¹, который сам зависит от набора определенных способов построения высказываний, «идиом»². Во-вторых, в связи с тем, что в исследовании рассматриваются переводы с латыни на «народный» язык, представляется также уместным обратиться к тем подходам и методологическим установкам, которые сложи-

---

¹ *Skinner Q.* Visions of politics. Vol. 1: Regarding Method. Cambridge, 2002. P. 98–99.

² *Pocock J.G.A.* The Concept of a Language and the *métier d'historien*: Some Considerations on Practice // *The Languages of Political Theory in Early-Modern Europe* / Ed. A. Pagden. Cambridge, 1990. P. 19–40.

лись в исторических исследованиях подобного рода. Эта традиция во многом основана на концепции культуры, сформулированной М. Эспанем и М. Вернером: согласно ей, основной чертой культуры является как раз мобильность, переводимость и способность к обмену³, и переводы, таким образом, должны рассматриваться как особая форма культурной практики *imitatio*, способствующей переносу как дискурсивных, так и поведенческих, культурных моделей⁴. В-третьих, анализ трансформации значения терминов средневекового политического языка потребовал обращения к проблеме изучения сакрального измерения средневековой власти. При учете богатой исследовательской традиции, сложившейся в медиэвистике и представленной прежде всего работами М. Блока⁵, Э. Канторовича⁶ и В. Ульмана⁷, в данном исследовании политико-теологическая оптика используется все же, скорее, так, как она была обозначена К. Шмиттом: «Метафизическая картина мира определенной эпохи имеет ту же структуру, как и то, что кажется очевидным этой эпохе как форма ее политической организации»⁸. Для данной работы преимущество оптики Шмитта состоит в ее фундаментальной широте, поскольку тезис о структурной аналогии

---

³ *Espagne M., Werner M. Transferts. Les relations interculturelles dans l'espace franco-allemand (XVIIIe – XIXe siècles)*. P., 1988. P. 17–34.

⁴ *Burke P. Cultures of Translation in Early Modern Europe // Id. Cultural Translation in Early Modern Europe*. Cambridge, 2007. P. 7–38; *Lambert J. Functional Approaches to Culture and Translation: Selected Papers by José Lambert / Ed. D. Delabastita, L. d'Hulst, R. Meylaerts*. Amsterdam, 2006, и др.

⁵ *Блок М. Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / Пер. с фр. В.А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А.Я. Гуревича*. М., 1998.

⁶ *Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серegiной*. М., 2015.

⁷ *Ullmann W. Principles of Government and Politics in the Middle Ages*. L., 1961.

⁸ *Шмитт К. Политическая теология. Сборник / Переводы с нем. Зкл. ст. и сост. А. Филиппова*. М., 2000. С. 70.

между метафизикой и представлениями о политической организации общества позволяет показать, что светское политическое мышление эпохи позднего Средневековья в своем формировании опиралось не только на языки богословия и права, но и, например, на естественную философию, в том числе медицину.

В источниковую базу исследования включены переводы сочинений, связанных со средневековой общественно-политической мыслью и осуществленных придворными интеллектуалами Карла V с латыни на среднефранцузский. Поскольку рассматривать переводческие трактовки и эволюцию политических понятий в переводах без обращения к оригиналам было невозможно, в источниковую базу также вошли тексты, послужившие для переводчиков исходными. Кроме того, исследование также опирается на сочинения, повлиявшие на интерпретации переводчиков. Таким образом, ряд используемых источников может быть условно поделен на три группы:

1. Тексты, созданные придворными переводчиками Карла V Мудрого в период с 1370 г. по 1378 г., связанные с общественно-политической мыслью и заказанные лично королем. Сюда относятся, во-первых, переводы «Политики» (*Le livre de politiques d'Aristote*) и «Этики» (*Le Livre de Ethique d'Aristote*) Аристотеля, созданные философом Николя Оремом (1230/5–1382). Они оснащены обширным аппаратом (прологами, комментариями и словарями неологизмов), которые позволяют восстановить особенности переводческих интерпретаций. Во-вторых, в исследовании рассматривается перевод «О граде Божьем» (*De la cité de Dieu*) Августина, осуществленный Раулем де Прелем (ок. 1316–1382), также снабженный прологом и обширным комментарием. В-третьих, к этой группе относится перевод трактата Иоанна Солсберийского «Поликратик» (*Policratique*), созданный францисканцем Дени Фульша в 1375 г. В переводе практически отсутствуют глоссы, и основной интерес представляют посвящение, пролог, а также некоторые лексические решения. Наконец, в исследовании рассматривается «Сон садовника» (*Le Songe du Vergier*), компилятивный диалог, составленный предположительно юристом Эваром де Тремогоном (†1386) из фрагментов различных латинских сочинений XII–XIV вв. и затем переведенный им же на французский. Хотя

буквально «Сон садовника» и является переводом, формально он не относится к этому жанру: составитель не указал ни на авторов оригинальных сочинений, ни на особенности переводческой работы. Тем не менее, сама «механика» подбора исходных текстов и переводческие интерполяции значительно повлияли на содержание многих понятий политического языка, представленных в «Сне садовника».

2. Оригинальные латинские сочинения, с которыми работали придворные переводчики Карла V Мудрого, либо те тексты, которыми они пользовались как оригиналами. Так, Николя Орем переводил «Никомахову Этику» и «Политику» Аристотеля не с греческих оригиналов, а с латинских переводов, созданных Робертом Гроссетестом и Уильямом из Мербеке в XII в. Также в эту группу входят «О граде Божьем» (*De civitate Dei*), написанное Блаженным Августином (412–427 гг.); «Поликратик» (*Policraticus*) Иоанна Солсберийского (1159 г.); те латинские сочинения, фрагменты которых вошли в компиляцию «Сон садовника» и которые рассматриваются в настоящем исследовании. К их числу относятся: письма богослова Пьера де Блуа (1130/1135–1211/12); «Сумма теологии» (*Summa theologiae*, 1265–1274 гг.) Фомы Аквинского (1225–1274); «Спор о власти папы» (*Quaestio de potestate papae*, 1302/1306 гг.), написанный, вероятно, Иоанном Парижским († 1306) в качестве одной из консультаций, которые давали профессора Парижского университета в связи с буллой папы Бонифация VIII (1294–1303) *Unam Sanctam* (1302 г.); трактат «О бедности Спасителя» (*De pauperie Salvatoris*, 1356 г.) епископа Армы Ричарда Фицральфа (1299–1360), принадлежащий к корпусу полемики вокруг францисканских движений; «Спор между священником и рыцарем» (1296–1302 гг.), созданный, вероятно, легистом из окружения французского короля Филиппа IV и обосновывающий независимое право светской власти взимать налоги со священников; «Сон» (*Somnium*, 1372 г.) и «О войне» (*De bello*, 1360 г.) Джованни да Леньяно (ок. 1320–1383); «О тиране» (*De tyranno*, ок. 1350 г.) Бартоло да Сассоферрато; небольшой текст болонского юриста Ольдрадо да Понте († 1335), входящий в корпус его консультаций (*consilia*), получивший свое название по номеру, под которым он фигурирует в рукописных и раннепечатных сборниках,

— *Consilium* 69, посвященный обоснованию невозможности мировой монархии. Наконец, в исследовании рассматриваются те фрагменты «Сна садовника», которые были заимствованы составителем из трактата Марсилия Падуанского (1285/90–1342/43) «Защитник мира» (*Defensor pacis*, 1324 г.), в котором этот автор выступил с радикальными опровержениями претензий понтифика и в целом папства на светскую власть, а также предложил собственную теорию светской власти.

3. В третью группу входят тексты, повлиявшие на переводческие интерпретации. Эти источники условно делятся на десять подгрупп:

3.1. основной текст западной средневековой культуры, — Священное писание в переводе святого Иеронима (ок. 345–ок. 419), а также Ординарная глосса к нему, — авторитетный комментарий, который был составлен несколькими поколениями богословов на протяжении XII–XIII вв.;

3.2. святоотеческая литература: письма святого Иеронима, «Моралии на книгу Иова» (*Moralia in Job*) Григория Великого (ок. 540–604), «Этимологии» (*Etymologiae*, ок. 615–636 г.). Исидора Севильского (560/570–636). Обращение к этой традиции было необходимым потому, что и рассматриваемые переводчики, и авторы оригинальных сочинений (кроме Августина, который сам к ней принадлежал) опирались на нее, попутно переосмысляя ряд идей, заложенных отцами Церкви;

3.3. юридические источники: Дигесты — собрание фрагментов из сочинений римских юристов, составленное по заказу императора Юстиниана I в 530–533 гг., в XIV в. читавшиеся и распространявшиеся вместе с глоссой болонского юриста Аккурсия; источники по каноническому праву: Декрет Грациана (систематизированный сборник церковных канонов, составленный к середине XII в.), Декреталии Григория IX (1227–1241), «Шестая книга декреталий» Бонифация VIII и трактат Псевдо-Плацентина «Спорные вопросы судопроизводства» (*Quaestiones de iuris subtilitatibus*);

3.4. естественно-философские сочинения, имеющие большое значение при анализе комментариев Николя Орема к его переводам: трактат Аристотеля «О небе» (*De coelo*); комментарий арабского философа Аверроэса (1126–1198) к «О небе»; со-

чинение врача и философа Галена (129–216) «Об элементах согласно Гиппократу» (*De elementis ex Hippocrate*); «Зерцало астрономии» (*Speculum astronomiae*, ок. 1260 г.) Альберта Великого (ок. 1200–1280); сборник «О чем угодно» (*Quodlibeta*) Николя Орема, составленный как материал для университетского диспута; и другие;

3.5.поучительная литература, включающая королевские зеркала, т.е. наставления правителям: «Книга о христианских правителях» (*Liber de rectoribus christianis*) Скотта Седулия (IX в.), «О воспитании князей» (*De eruditione principum*) Вильгельма Перальда (ок. 1190–1271), «О правлении князей» (*De regimine principum*) Энгельберта Андмонтского (ок. 1250–1331), «О правлении государей» Эгидия Римского (1246/1247–1316), «О правлении государей» Птолемея Луккского (1236/1240–1327), «О королевской власти к королю Кипра, или О правлении князей» (*De regimine principum*) Фома Аквинского, «Тайная тайных» (*Secretum secretorum*) Псевдо-Аристотеля; «О наставлении детей знатных граждан» (*De eruditione filiorum nobilium*) Винсента из Бове (1190–1264) и «О дивинации» (*Livre de divinations*) Николя Орема;

3.6.исторические сочинения, как средневековые: «Хроники» Жана Фруассара (1333/1337–1404/1410), «Книга о деяниях и добрых нравах мудрого короля Карла V» (*Le Livre des faits et bonnes mœurs du sage roi Charles V*) Кристины Пизанской (1364/1365–1430), «Жизнь Карла Великого» (*Vita Karoli Magni*) Эйнхарда (770/775–840); так и античные: «Воспоминания о Сократе» Ксенофонта (ок. 430–356 до н.э.), «История Рима от основания города» (*Ab urbe condita*) Тита Ливия (59 до н.э.–17) и «Достопамятные деяния и изречения» (*Facta et dicta memorabilia*) Валерия Максима (I в.);

3.7.в комментариях некоторых переводчиков, а именно Николя Орема, большое значение имела средневековая традиция классификации наук. В связи с этим в исследовании затрагиваются различные дидактические сочинения: «О делении наук» (*Divisio scientiarum*, ок. 1250 г.) Арнульфа Прованского, анонимный комментарий к «Исагогу» «Как говорил Исаак» (*Sicut dicit Ysaac*, ок. 1246–1247 гг.), «Делении науки» (*Divisio scientiae*, ок. 1270 г.) Иоанна Датчанина, «О делении филосо-

фии» (*De divisione philosophiae*) Доминика Гундиссалина (1115–1190), «Дидаскаликон» (*Didascalicon*, 1176–1177 гг.) Гуго Сен-Викторского (1096–1141);

3.8.сочинения, восходящие к Возрождению XII в. и имевшие большое значение для рассматриваемых переводчиков: «Космография» (*Cosmographia*) Бернарда Сильвестра (ок. 1085–1160), «О размышлении» (*De consideratione*) Бернарда Клервоского (1091–1153) и «Третий Ватиканский мифограф» Альберика Лондонского;

3.9.позднеантичные и средневековые прологи. Обращение к этому типу источников продиктовано тем, что все рассматриваемые переводчики снабдили свои работы прологами, написанными различным образом. В исследовании использованы: пролог Элия Доната (ок. 320–ок. 380) к «Жизнеописанию Вергилия» (*Vitae Virgilianae*), пролог Мавра Сервия Гонората (кон. IV в.) к песням Вергилия, «Начала риторики» (*Principia rhetorices*) Августина, пролог Боэция к его комментарию на «Исагог» Порфирия (232/233–304/306), пролог Бернарда Сильвестра к его «Комментариям на первые шесть книг Энеиды» (*Commentum super sex libros. Eneidos Virgilii*) и ряд других. Особое место в этой подгруппе занимают прологи, написанные к переводным сочинениям, в частности, пролог Джона Тревицы (1326/1342–1402/1412) к его переводу «Полихроникона» (*Polychronicon*) Ранульфа Хигдена († 1364);

3.10.античные философские, энциклопедические и поэтические сочинения: трактаты Марка Туллия Цицерона (106–43 до н.э.) «О дивинации» (*De divinatione*) и «Об обязанностях» (*De officium*), к которым некоторые из рассматриваемых переводчиков обращались в своих комментариях напрямую. Помимо них в работе также использованы «Энеида» Вергилия (70–19 до н.э.), «Аттические ночи» (*Noctes Atticae*) Авла Геллия (ок. 130–ок. 170) и «Три книги мифологий» Фульгенция (втор. пол. V–нач. VI в.).

Степень изученности проблемы и историография. Традиция исследований интеллектуальной жизни при дворе Карла V Мудрого была заложена в начале XX в. Л. Делилем, который описал условия создания королевской библиотеки, привел биографические справки по большинству известных придворных

интеллектуалов, сведения о переписчиках и иллюстраторах, работавших на короля, а также составил каталог королевского собрания⁹. Однако систематический анализ книжной культуры при дворе Карла V был предпринят гораздо позже, в работе немецкой исследовательницы В. Копп, которая детально рассмотрела процесс формирования королевского книжного собрания, его состав и те стороны придворной жизни, которые были связаны с библиотекой¹⁰. Работа переводчиков круга Карла V была важным этапом в общей эволюции литературной теории в Средние века: представлениях о взаимоотношениях разных языков, авторстве и роли комментария. Так, точка зрения Николя Орема на отношения французского и латыни, а также детали аппарата, которым Орем снабдил свои переводы из Аристотеля, были рассмотрены в исследовании Л.В. Евдокимовой¹¹.

Деятельность французских переводчиков конца XIV в. изучена в разной степени. Самым известным автором среди них является Николя Орем, который занимает важное место в истории европейской науки как математик, физик и автор трактата «О монете» (*De mutationibus monetarum / Traictié de la premiere invention des monnoies*, 1358–1360 гг.) начиная с середины XIX в.¹². Изучение общественно-политической мысли Орема развивалось с 1940-х гг. Так, А. Меню опубликовал критические издания его французских переводов из Аристотеля: «Этики»¹³,

---

⁹ Delisle L. Recherches sur la librairie de Charles V, Roi de France: 1337–1380. Part. 1–2. P., 1901, 1907.

¹⁰ Kopp V. Der König Und Die Bücher: Sammlung, Nutzung Und Funktion Der Königlichen Bibliothek Am Spätmittelalterlichen Hof in Frankreich. Ostfildern, 2016.

¹¹ Евдокимова Л.В. От смысла к форме. Перевод во Франции XIV века: опыт типологии. М., 2011.

¹² Meunier F. Essai sur la vie et les ouvrages de Nicole Oresme. P., 1857; Garnier J. Nicole Oresme // Journal des économistes. 1864. P. 251–261.

¹³ Nicole Oresme. Le Livre de Ethique d'Aristote / Publ. by A.D. Menut. N. Y., 1940.

«Экономики»¹⁴ и «Политики»¹⁵. Начиная с 1960-х гг. можно уже говорить о стабильно высоком интересе к фигуре Орема среди историков, особенно историков науки¹⁶. В тот же период и переводы Орема привлекли внимание лингвистов и историков языка¹⁷. Впоследствии в числе исследований его наследия выделилось отдельное направление историографии, посвященное политической мысли. В этой традиции следует отметить большой корпус исследований, посвященных месту трактата «О дивинации» в философии Орема, поскольку вопрос о допустимости гаданий и критика королевского увлечения астрологией имели большое значение для автора¹⁸. Кроме того, среди исследова-

---

¹⁴ *Menut A.D.* Maistre Nicole Oresme: Le livre de yconomique d'Aristote. Critical edition of the French text from the Avranches manuscript with the original Latin version, introduction and English translation // Transactions of the American Philosophical Society. 1957. N 5. Vol. 47. P. 783–853.

¹⁵ *Nicole Oresme.* Le livre de Politique d'Aristote / Publ. A.D. Menut. Philadelphia, 1970; к этому же периоду относятся первые исследования, посвященные политической мысли Орема, напр.: *Shahar S.* Nicole d'Oresme, un penseur politique indépendant de l'entourage du roi Charles V // L'information historique. 1970. Vol. 32. P. 203–209.

¹⁶ Французский перевод Орема «О небе» Аристотеля был издан А. Меню (*Idem.* Le livre du ciel et du monde / Ed. A.D. Menut, A.J. Denomy. Madison, 1968); также о естественнонаучных изысканиях Орема см.: *Clagett M.* Nicole Oresme and scientific thought // Proceedings of the American Philolosophical Society. 1964. N 4. Vol. 108. P. 298–309; *Clavelin M.* La philosophie naturelle de Galilée. Essais sur les origines et la formation de la mécanique classique. P., 1968. P. 75–126.

¹⁷ *Taylor R.* Les néologismes chez Nicole Oresme, traducteur du XIVe siècle // Xe Congrès international de linguistique et philologie romanes organisé sous les auspices de la Société de linguistique romane par le Centre de philologie et de littératures romanes de la Faculté des Lettres de l'Université de Strasbourg du 23 au 28 avril 1962. Actes / Éd. G. Straka. P., 1965. T. 2. P. 727–736.

¹⁸ *Cooplant G.W.* Nicholas Oresme's Livre De Divinacion // The Monist. 1927. N 4. Vol. 37. P. 578–600; *Lejbowicz M.* Chronologie des écrits antiastrologiques de Nicole Oresme. Étude sur un cas de scepticisme dans la deuxième moitié du XIVe siècle // Autour de Nicole Oresme. Actes du Colloque Oresme organisé à l'Université de Paris XII / Éd. J. Quillet. P.,

ний, касающихся политических взглядов Орема, важно отметить несколько работ. Во-первых, это статья М. Гриньяски¹⁹, который обратил внимание на то, что Орем выступал радикальным противником политико-правовой трактовки власти короля как абсолютного законодателя. Ж. Кийе²⁰ проследила, как Орем в своих комментариях к «Политике» последовательно разделял свои взгляды на светскую власть и церковную, позволяя себе и критику в адрес последней. С. Лузиньян²¹, обратившись к указателю, которым Орем снабдил перевод «Политики», реконструировал основные направления, в которых развивался интерес переводчика к этому тексту. Достаточно подробный общий обзор основных идей, которые Орем высказывал в своих комментариях, можно найти в статье С. Бэббит²². Сильвен Пирон предложил собственную трактовку всей политической мысли Орема: с точки зрения этого исследователя, главная проблема, которую пытался решить переводчик, — проблема всемирной монархии, и поэтому С. Пирон интерпретировал все комментарии Орема к

1990. P. 119–176; *Federici Vescovini G.* Il demonio nella magia naturale dei secoli XIII e XIV: due modelli esemplari, Guglielmo d'Alvernia e Nicola Oresme // Il diavolo nel medioevo. Atti del XLIX Convegno storico internazionale, Todi, 14-17 ottobre 2012, Centro italiano di studi sul basso Medioevo-Accademia Tudertina. Spoleto, 2013. P. 117–138; *Véronèse J.* Contre la divination et la magie à la cour: trois traités adressés à des grands aux XIVe et XVe siècles // I saperi nelli corti / Ed. C. Arcelli. Firenze, 2008. P. 405–432.

¹⁹ *Grinaschi M.* Nicolas Oresme et son commentaire à la Politique d'Aristote // Album Helen Maud Cam, Louvain, Publications universitaires de Louvain / Ed. B. Nauwelaer. Louvain, 1960. P. 95–151.

²⁰ *Quillet J.* Politique et ecclésiologie dans le Livre de politiques de Nicole Oresme // Philosophes médiévaux. 1986. N 2. Vol. 27. P. 856–862.

²¹ *Lusignan S.* Lire, indexer et gloser: Nicole Oresme et la Politique d'Aristote // L'écrit dans la société médiévale: divers aspects de sa pratique du XIe au XVe siècle. Textes en hommage à Lucie Fossier / Ed. C. Bourlet, A. Dufour. P., 1991. P. 167–181.

²² *Babbitt S.M.* Op. cit.

«Политике» как заочный спор с Марсилием Падуанским²³. Наконец, интерпретации одного из ключевых понятий в философии Аристотеля, «гражданин», в комментариях Орема была посвящена статья Н.А. Хачатурян²⁴.

«Сон садовника» уже в XIX в. был известен как источник по истории права²⁵. Тем не менее, вплоть до начала XX в. работы, посвященные ему, концентрировались преимущественно на проблеме авторства, пока, наконец, А. Ковиль не обратил внимание на Эврара де Тремогона²⁶. Параллельно развивались и исследования источников «Сна садовника» как компиляции: первый систематический анализ был предложен К. Мюллером²⁷. Его исследования были продолжены²⁸, и, наконец, М. Шнерб-

---

²³ *Piron S.* Op. cit.

²⁴ *Хачатурян Н.А.* Аристотелевское понятие «гражданин» в комментариях Н. Орема и социальная реальность во Франции в XIII–XV вв. // От Средних веков к Возрождению: Сборник в честь Л.М. Брагиной. СПб., 2003. С. 19–36.

²⁵ *Laboulaye É.* Études sur l'ancien droit français. Le songe du verger, qui parle de la disputation du clerc et du chevalier // *Revue de législation et de jurisprudence.* 1841. Vol. 13. P. 3–32.

²⁶ *Marcel L.* Analyse du Songe du Vergier suivie d'une dissertation sur l'auteur de cet ouvrage célèbre, avec conclusion en faveur de Charles de Louviers. P., 1863; *Jorga N.* Philippe de Mézières, 1327–1405, et la Croisade au XIVe siècle. P., 1896; *Coville A.* Evrart de Trémaugon et le Songe du Verger. P., 1933.

²⁷ *Müller C.* Ueber das Somnium Viridarii. Beitrag zur Geschichte der Literatur über Kirche und Staat in 14. Jahrhundert // *Zeitschrift für Kirchenrecht.* 1877. Bd. XIV. S. 134–205.

²⁸ *Bossuat R.* Nicole Oresme et le Songe du verger // *Le Moyen Âge.* 1947. Vol. 53. P. 83–130; *Lagarde G.* Le Songe du Vergier et les origins du gallicanisme // *Revue des Sciences reilgieuses.* 1934. Vol. XIV. P. 1–33; 219–237; *Coopland G.W.* An unpublished work of John of Legnano: the «Somnium» of 1372 // *Nuovi studi mediaevali.* 1925. Vol. 1. Pt. 2. P. 65–88; *Chaplais P.* The opinions of the doctors of Bologna on the sovereignty of Aquitaine (1369): a source of the Songe du vergier // *Camden Miscellany, 3e série.* 1952. Vol. 80. P. 51–84; *Pike R.E.* St Thomas Aquinas and the Songe du vergier // *Speculum.* 1939. N 4. Vol. 14. P. 492; *Shahar S.* Une

Льевр выпустила критические издания и латинской, и французской версий «Сна садовника»²⁹. К более позднему времени относятся исследования идейного содержания трактата³⁰: работы Л. Скордиа об идеях королевского налогообложения³¹, А.П. Черных о геральдических идеях автора³². Наконец, следует упомянуть еще два направления исследований «Сна садовника»: обращение к проблемам его литературной формы³³ и особенностей его языка³⁴.

---

source encore inconnue du Songe du Vergier: l'Ordonnance de 1372 // *Le Moyen Âge*. 1970. Vol. 76. P. 285–291.

²⁹ *Somnium Viridarii* / Ed. M. Schnerb-Lievre. T. I–II. T. II. P., 1995; *Le Songe du Vergier* / Éd. M. Schnerb-Lievre. T. I–II. P., 1982.

³⁰ *Merzbacher F.* Das Somnium Viridarii von 1376 als Spiegel des gallikanischen Staatskirchenrechts // *Recht - Staat - Kirche. Ausgewählte Aufsätze* / Hg. F. Merzbacher, G. Köbler, H. Drüppel, D. Willoweit. Köln, 1989. S. 189–206; *Royer J.–P.* Spirituel et Temporel. Leurs rapports théoretiques et pratiques au XIVe siècle: Le « Songe du Vergier » et la jurisprudence du Parlement. Thèse pour le doctorat (1965), résumée sous le titre: L'Église et le royaume de France au XIVe siècle d'après le Songe du Vergier et la jurisprudence du Parlement. P., 1969; *Chatillon F.* Écriture et décret dans le Songe du vergier // *Cahiers d'histoire*. 1972. Vol. 17. P. 217–236; *Quillet J.* La philosophie politique du Songe du Vergier (1378), Sources doctrinales. P., 1977.

³¹ *Scordia L.* Les sources du chapitre sur l'impôt dans le Somnium Viridarii // *Romania*. 1999. Vol. 117. P. 115–142.

³² *Черных А.П.* Геральдика и право в трактате Songe du Vergier // *Древнее право*. 1996. Т. 1. С. 221–241.

³³ *Quillet J.* Songes et songeries; *Marchello-Nizia C.* Entre l'histoire et la poésie: le 'Songe' politique // *Revue des sciences humaines*. 1981. Vol. 183. P. 39–53; *Almanza G.* Le Songe du Vergier // *Sogno e racconto. Archetipi e funzioni* / Ed. G. Cingolani, M. Riccini. Firenze, 2003. P. 122–132.

³⁴ *Bar F.* Langage familier et proverbes dans la première partie du Songe du Vergier // *Études de langue et de littérature du Moyen Âge offertes à Félix Lecoy par ses collègues, ses élèves et ses amis*. P., 1973. P. 7–17; *Soutet O.* Politique et grammaire: commentaire du paragraphe 46 du livre I du Songe du vergier // *De la pensée de l'histoire au jeu littéraire. Études médiévales*

Перевод Рауля де Преля «О граде Божьем» изучен в меньшей степени, чем работы Николя Орема или «Сон садовника». Хотя небольшой фрагмент комментариев де Преля, посвященный описанию Парижа, был издан еще в XIX в.³⁵, это направление его переводческой деятельности рассматривалось впоследствии очень мало³⁶. Тем не менее, де Прель и его комментарии к трактату Августина фигурировали в общих работах, посвященных средневековым придворным переводам³⁷. Вместе с тем основная традиция исследований этих комментариев относится к языковым, лингвистическим аспектам перевода, она восходит к 2000-х гг. и работам Б. Оливье³⁸. Он показал, что переводы конца

---

en l'honneur de Dominique Boutet / Ed. S. Douchet et al. P., 2019. P. 540–551.

³⁵ Paris et ses historiens aux XIVe et XVe siècles, documents et écrits originaux / Rec., comm. A. Le Roux de Lincy, L.M. Tisserand. P., 1867. P. 81–115.

³⁶ *Beaune C.* Raoul de Presles et les origines de Paris // *Penser le pouvoir au Moyen Âge (VIIIe-XVe siècle). Études d'histoire et de littérature offertes à Françoise Autrand* / Ed. D. Boutet, J. Verger. P., 2000. P. 17–32.

³⁷ *Wittlin C.J.* Traductions et commentaires médiévaux de la Cité de Dieu de saint Augustin // *Travaux de linguistique et de littérature*. 1978. N 1. Vol. 16. P. 531–555; *Beer J.* Patronage and the translator: Raoul de Presles's La cité de Dieu and Calvin's Institution de la religion chrestienne and Institutio religionis christianae // *Translation and the Transmission of Culture Between 1300 and 1600* / Ed. J. Beer, K. Lloyd-Jones. Kalamazoo, 1995. P. 91–142; отдельно, однако, следует отметить статьи: *Willard Ch.C.* Raoul de Presles's translation of saint Augustine's De civitate Dei // *Medieval Translators and Their Craft* / Ed. J. Beer. Kalamazoo, 1989. P. 329–346; *Menegaldo S.* La longue vie de la traduction française de la Cité de Dieu de saint Augustin par Raoul de Presles (1371-1375). À propos des éditions imprimées d'Abbeville (1486-1487) et de Paris (1531) // *La traduction entre Moyen Âge et Renaissance. Médiations, auto-traductions et traductions secondes* / Ed. Cl. Galderisi, J.-J. Vincensini. Turnhout, 2017. P. 69–88.

³⁸ *Bertrand O.* Les néologismes politiques dans la première traduction française de La cité de Dieu de saint Augustin 1375 // *The Theory and Practice of Translation in the Middle Ages* / Ed. R. Voaden, R. Tixier, T.S.

XIV в. не просто сделали латинские сочинения доступными светскому читателю, в них был разработан специальный языковой аппарат, ставший основанием для политического и научного мышления раннего Нового времени³⁹. Именно под редакцией Б. Оливье вышли три тома критических изданий первых книг перевода де Преля⁴⁰.

Перевод «Поликратика» Дени Фульша известен современной исторической науке начиная с конца XIX в., когда швейцарский историк А. Пиаже посвятил ему несколько страниц в своей «Истории французского языка и литературы»⁴¹. Однако специально к переводу Фульша обращался лишь Ш. Брюке, выпустивший в нескольких томах его критическое издание⁴² и посвятивший ему

Roura, J.R. Rytting. Turnhout, 2003. P. 39–48; *Idem*. Transferts et extensions de sens dans le vocabulaire religieux: le cas de corrompre/corruption du latin classique au moyen français // *Pratiques de traduction au Moyen Âge. Actes du colloque de l'Université de Copenhague, 25 et 26 octobre 2002* /Ed. P. Andersen. København, 2004. P. 111–120.

³⁹ *Bertrand O.* Le vocabulaire politique. P. 11–32.

⁴⁰ *La Cité de Dieu de saint Augustin* traduite par Raoul de Presles (1371-1375). Livres I à III. Édition du manuscrit BnF, fr. 22912 / Dir. O. Bertrand. Vol. 1. T. 1. P., 2013; *La Cité de Dieu de saint Augustin* traduite par Raoul de Presles (1371-1375). Livres IV et V. Édition du manuscrit BnF, fr. 22912 / Dir. O. Bertrand. Vol. 1. T. 2. P., 2015; *La Cité de Dieu de saint Augustin* traduite par Raoul de Presles (1371-1375). Livres VI à X. Édition du manuscrit BnF, fr. 22912 / Ed. B. Stumpf, O. Bertrand, S. Menegaldo, M. Andronache. P., 2021.

⁴¹ *Piaget A.* Littérature didactique // *Histoire de la langue et de la littérature française des origines à 1900* / Ed. L. Petit de Julleville. T. 2. P., 1899. P. 162–216, здесь P. 265–266.

⁴² *Denis Foulechat.* Le « Policratique » de Jean de Salisbury, livre V / Éd. Ch. Brucker. Genève, 2006; *Idem.* Le Policratique de Jean de Salisbury, livres I-III / Éd. Ch. Brucker. Genève, 1994; *Idem.* Tyrans, princes et prêtres (Jean de Salisbury, Policratique IV et VIII) / Éd. Ch. Brucker. Montréal, 1987; *Idem.* Le « Policratique » de Jean de Salisbury, livres VI et VII / Éd. Ch. Brucker. Genève, 2013.

множество статей⁴³. Помимо этого, работа Фульша фигурировала только в общих исследованиях языковых аспектов средневековых переводов, в том числе в работах Б. Оливье⁴⁴.

Широкая исследовательская традиция, на которую опирается данное исследование, — это работы, посвященные вопросу о связи происхождения светского политического мышления раннего Нового времени и особенностей общественно-политического сознания и политической мысли позднего Средневековья. Нельзя не упомянуть фундаментальную многотомную работу Ж. де Лагарда «Рождение светского духа на закате Средних веков»⁴⁵. Несмотря на то, что концепция Лагарда впоследствии вызвала критику⁴⁶, сама постановка вопроса о значении «светского» (*laïque*) для средневекового общества и его соотношении с общественно-политическим мышлением Нового времени имела большую значимость. Этот вопрос можно рассматривать по-разному. Во-первых, он встраивается в традицию исследований средневековой политической мысли, в рамках которой одной из самых фундаментальных работ является многотомная «История средневековой политической мысли на Запа-

---

⁴³ *Brucker Ch.* Les néologismes de Denis Foulechat, traducteur de Charles V, d'après les trois premiers livres du Policratique // *Revue de linguistique romane*. 1969. Vol. 33. P. 317–324; *Idem.* Quelques aspects du style de Denis Foulechat, traducteur de Charles V // *Zeitschrift für französische Sprache und Literatur*. 1970. Bd. 80. Heft. 2. S. 97–106, и др.

⁴⁴ *Bertrand O.* Transferts et extensions de sens dans le vocabulaire religieux: le cas de corrompre/corruption du latin classique au moyen français // *Pratiques de traduction au Moyen Âge. Actes du colloque de l'Université de Copenhague, 25 et 26 octobre 2002* / Ed. P. Andersen. København, 2004. P. 111–120.

⁴⁵ *Lagarde G.de.* La naissance de l'esprit laïque au déclin du Moyen Âge. Vol. I–V. Louvain; P., 1956.

⁴⁶ *Langmuir G.I.* Review: Georges de Lagarde, La naissance de l'esprit laïque au déclin du Moyen Âge, I: Bilan du XIIIe siècle // *Speculum*. 1959. N 2. Vol. 34. P. 297–299; *Tierney B.* The Idea of Natural Rights. Studies on Natural Rights, Natural Law, and Church Law 1150–1625. Atlanta, 1997. P. 14–31.

де» Р. и А. Карлайлей⁴⁷. Во-вторых, этот вопрос относится к проблеме средневековых истоков современного государства, к которому обращался, например, Дж. Стрейер, который рассматривал данную проблему и с институциональной точки зрения, и с точки зрения права, и утверждал, что суверенитет фактически существовал и до того, как его теория была разработана Жаном Боденом⁴⁸. К этой же проблематике обращался и К. Скиннер: в двухтомнике «Истоки современной политической мысли», вышедшем в 1978 г., он прослеживал развитие политической мысли с XII в. вплоть до эпохи гуманизма⁴⁹. В-третьих, вопрос Лагарда относится и к более узкой проблеме истории средневекового права, которую затрагивал, например, Г. Пост⁵⁰. Столь же значимыми остаются уже упомянутые работы В. Ульмана и Э. Канторовича, а также исследования Брайана Тирни, который, в частности, указывал именно на Аккурсия как на одного из предвестников теории суверенитета⁵¹. Наконец, к этой же традиции относятся работы К. Пеннингтона⁵², Дж. Кэннинга⁵³ и К.

---

⁴⁷ *Carlyle R.W., Carlyle A.J. A History of Medieval Political Theory in the West. VI vols. Edinburgh; L., 1903–1936; также см. McIlwain Ch.H. The Growth of Political Thought in the West: From the Greeks to the End of the Middle Ages. N.Y., 1932; Lewis E. Medieval Political Ideas. 2 vols. L., 1954; Morrall J.B. Political Thought in Medieval Times. N. Y., 1962.*

⁴⁸ *Strayer J. On the Medieval Origins of the Modern State. Princeton, 1973. P. 91.*

⁴⁹ *Скиннер К. Истоки современной политической мысли. В 2 тт. / Пер. А.А. Олейников. М., 2018.*

⁵⁰ *Post G. Studies in Medieval Legal Thought: Public Law and the State 1100–1322. Princeton, 1964; Idem. Philosophy and Citizenship in the Thirteenth Century Laicisation, the Two Laws and Aristotle // Order and Innovation in the Middle Ages. Essays in Honour of Joseph R. Strayer / Ed. W.C. Jordan, B. McNab, T. Ruiz. Princeton, 1976. P. 401–408, 567–570.*

⁵¹ *Tierney B. ‘The Prince Is Not Bound by the Laws.’ Accursius and the Origins of the Modern State // Comparative Studies in Society and History. 1963. N 4. Vol. 5. P. 378–400.*

⁵² *Pennington K. The Prince and the Law 1200–1600: Sovereignty and Rights in the Western Legal Tradition. Berkley, 1993.*

Недермана, включая его монографию об Иоанне Солсберийском⁵⁴ и ряд книг о средневековых истоках современного государства в мысли Марсилия Падуанского, Уильяма Оккама и других⁵⁵.

В настоящей работе нельзя не обратиться и к традиции исследований королевской власти во Франции в XIV в., который начался с противостояния Филиппа IV Красивого и Бонифация VIII. К этому периоду относятся важнейшие источники по истории средневекового политического мышления, в том числе вошедшие в состав «Сна садовника». Правлению Филиппа IV посвящен ряд исследований: в первую очередь необходимо упомянуть книгу Ж. Фавье⁵⁶, в которой можно найти анализ всех основных направлений королевской политики, а также многих аспектов экономической и общественной жизни во Франции этого периода. Буквально через несколько лет после Фавье работу о Филиппе IV выпустил Дж. Стрейер⁵⁷, где показал, как в правление этого монарха были заложены основы бюрократического аппарата Французского королевства. Той же теме была посвящена монография С.К. Цатуровой⁵⁸. Идеи,

---

⁵³ *Canning J.P.* Law, Sovereignty and Corporation theory, 1300—1450 // *The Cambridge History of Medieval Political Thought* c. 350-c. 1450 / Ed. by J. H. Burns. Cambridge, 2003. P. 468—470; *Canning J.P.* Ideas of the State in Thirteenth and Fourteenth-Century Commentators on the Roman Law // *Transactions of the Royal Historical Society*. 1983. Vol. 33. P. 1—27.

⁵⁴ *Nederman C.J.* John of Salisbury. Tempe, 2005; *Idem.* Medieval Aristotelianism and its Limits: Classical Traditions in Moral and Political Philosophy, 12th-15th centuries. Aldershot, 1997; *Idem.* Lineages of European Political Thought: Explorations along the Medieval/Modern Divide from John of Salisbury to Hegel. Washington, 2009.

⁵⁵ *Idem.* State and Political Theory in France and England, 1250-1350: Margiglio of Padua, William of Ockham and the Emergence of “National” Traditions of Discourse in the Late Middle Ages. N.Y., 1983.

⁵⁶ *Favier J.* Philippe le Bel. P., 1978.

⁵⁷ *Strayer J.R.* The Reign of Philip the Fair. Princeton, 1980.

⁵⁸ *Цатурова С.К.* Формирование института государственной службы во Франции XIII-XV веков. М., 2012.

сформулированные во французской общественно-политической мысли рубежа XIII–XIV вв., стали значительной вехой в истории королевской власти во Франции, они рассматриваются в общих работах Ж. Кринена⁵⁹, выпустившего также недавно специальную монографию о Филиппе IV⁶⁰.

Обстоятельства правления и французская политическая мысль эпохи Карла V Мудрого являлась предметом многих исследований. В первую очередь, необходимо упомянуть пятитомную работу Р. Делашенала⁶¹, в которой можно найти множество фрагментов источников по всем аспектам истории этой эпохи, от Столетней войны и гражданских противостояний до интеллектуальной и придворной жизни. Некоторые аспекты политических отношений, например, роль Карла Злого, были пересмотрены в объемном исследовании Ф. Отран⁶². Прочие исследователи правления Карла V обращались в своих работах уже либо к военно-политическому, либо к культурному ее аспекту. Так, к первым принадлежат, в частности, исследования Ж. Минуа⁶³, Р. Казеля⁶⁴ и Ж. Фавье⁶⁵. Ко вторым относятся работы Ж. Кийе⁶⁶, в которых очерчены отношения монарха с его придворными интеллектуалами и тот образ королевской власти, который выстраивался при дворе Карла V.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в применении выбранного подхода к корпусу исследуемых источников. Этот подход, позволяющий рассматри-

---

⁵⁹ *Krynen J.* L'empire du roi: idées et croyances politiques en France, XIIIe–XVe siècle. P., 1993; *Idem.* L'État de justice, France (XIIIe–XXe siècle). 2 vols. P., 2009–2012.

⁶⁰ *Idem.* Philippe le Bel. La puissance et la grandeur. P., 2022.

⁶¹ *Delachenal R.* Histoire de Charles V. 5 vols. P., 1909–1931.

⁶² *Autrard F.* Charles V le Sage. P., 1994.

⁶³ *Minois G.* La guerre de Cent ans: naissance de deux nations. P., 2008

⁶⁴ *Cazelles R.* Société politique, noblesse et couronne sous Jean le Bon et Charles V. Genève ; P., 1982.

⁶⁵ *Favier J.* La guerre de Cent Ans, Paris, Fayard, 1980.

⁶⁶ *Quillet J.* Charles V, le roi lettré: essai sur la pensée politique d'un règne, P., 1983; *Eadem.* De Charles V à Christine de Pizan. P., 2004.

вать исследуемые источники как единый комплекс, основан на отношениях, которыми все эти тексты были связаны с королевской властью. В первую очередь, все анализируемые переводы были выполнены по прямому королевскому заказу, а о некоторых достоверно известно, что они также были щедро оплачены монархом. Кроме того, среди всех переводов, которые заказывал и поощрял Карл V Мудрый, именно эти переводчики в своих комментариях, не говоря уже о прологах и послесловиях, обращались к теме королевской власти, т.е. к одной из основных (если не самой главной) тем политического мышления Средних веков. Наконец, как придворная литература эти переводы были адресованы самому королю и его ближайшему окружению. В связи с королевским заказом переводчики определенным образом выстраивали свои прологи и комментарии, и их способы обращения к правителю, к королевской власти и потенциальному адресату варьируются от одного текста к другому. В результате историко-понятийный анализ в данном исследовании дополняется анализом связи переводческих стратегий с социальным и культурным контекстом работы придворных интеллектуалов. Таким образом, настоящая работа является первой попыткой систематического комплексного историко-понятийного анализа политико-правовой мысли переводчиков круга Карла V Мудрого в связи с их переводческими стратегиями и в рамках социально-политического и культурного контекста.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования обусловлена систематическим характером анализа новаций переводчиков эпохи Карла V Мудрого, который показывает влияние переводческой работы на становление светской политической мысли позднего Средневековья и раннего Нового времени. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших академических исследованиях в области переводоведения и в области истории политической мысли Средних веков и раннего Нового времени, а также для написания научно-популярных работ и в системе высшего образования для разработки программ учебных предметов и спецкурсов, посвященных истории Средних веков, раннего Нового времени,

истории философии. Результаты диссертационного исследования, представленные в настоящей работе, получены впервые.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы установить природу новаций, привнесенных теми переводчиками круга французского короля Карла V Мудрого, которые переводили латинские трактаты, связанные с общественно-политической мыслью, и вводили их во французскую политическую культуру.

В соответствии со сформулированной целью работы были поставлены три исследовательские **задачи**:

1. Проследить характер средневековых традиций, обуславливающих особенности работы переводчиков. Это подразумевает анализ степени связи переводчиков круга Карла V Мудрого со средневековыми переводческими традициями с социальной точки зрения (патрон-клиентские отношения) и с герменевтической точки зрения (рефлексия о роли и характере того или иного языка в рамках перевода, стратегия перевода, общие места средневекового переводческого аппарата).

2. Проанализировать особенности переводческих решений и предпочтений в рамках ключевых систем координат средневекового политико-правового мышления, а именно: а) связи натурфилософии и политики; б) понимания природы закона, источников права, их иерархии и характера.

3. Рассмотреть, как выявленные на более ранних этапах исследования принадлежность традиции, наследуемые и создаваемые культурно-исторические паттерны и философско-правовые координаты организуют переводческие трактовки светской власти.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Работа придворных интеллектуалов Карла V Мудрого, переводивших латинские тексты, связанные с политической мыслью (Николя Орем: «Этика» и «Политика» Аристотеля; Дени Фульша: «Поликратик» Иоанна Солсберийского; Рауль де Прель: «О граде Божьем» Августина; Эввар де Тремогон: компиляция «Сон садовника»), способствовала созданию новой текстовой общности — литературного конструкта, воображаемого образа французского читателя, благодаря рефлексии о месте французского языка по сравнению с латынью.

2. Работа придворных интеллектуалов Карла V Мудрого, переводивших латинские тексты, связанные с политической мыслью, показывает два способа переосмысления литературной формы перевода: первая является попыткой создать образец светской учености (Николя Орем), вторая адаптирует сложное содержание в «развлекательном» (Эввар де Тремогон) или «гуманистическом» (Рауль де Прель) ключе.

3. Для придворных интеллектуалов Карла V Мудрого, переводивших латинские тексты, связанные с политической мыслью, медицина является образцом политической науки, хоть и понимается различно.

4. Сложные иерархические отношения Бога, природы и человека, представление о которых характерно для средневекового богословия (Фома Аквинский) и средневековой юриспруденции (Грациан), упрощаются в передаче придворных переводчиков Карла V Мудрого до двойных: отношения духовного и телесного.

5. Благодаря работе придворных переводчиков Карла V Мудрого возникает новый тип представления о связи королевской власти и знания, согласно которому власть должна быть не просто мудрой, но и образованной, экспертной.

6. С точки зрения придворных переводчиков Карла V Мудрого, знание, построенное на эмпирическом опыте и практике (медицинская практика и юриспруденция), соответствует неограниченной власти короля.

7. С точки зрения придворных переводчиков Карла V Мудрого, теоретическое знание (естественная философия и моральная философия) соответствует ограниченной власти короля.

Структура работы связана с поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы и подпараграфы, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

Апробация работы. Текст диссертационного исследования был обсужден на заседании Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН. Результаты исследования были апробированы в докладах на шести конференциях и в десяти публикациях, шесть из них вышли в рецензируемых жур-

налах из Перечня ВАК, списков Web of Science и Scopus. Отдельные тезисы исследования были представлены в докладах на следующих конференциях: на научной конференции ИВИ РАН «Юридические памятники V–XVII вв.: авторитетные тексты» (2022 г.); на XIII Международной конференции НИУ ВШЭ «Субъект и ответственность: природа, общество, культура» (2022 г.); на II Международном colloquiumе ШАГИ и Центра перспективных социальных исследований ИОН РАНХиГС «Историк и власть, историк во власти» (2023 г.); на Всероссийской научной конференции Лаборатории исторической, социальной и культурной антропологии и СГУ «Удивление. Интерпретация культурных кодов» (2023 г.); на международной конференции НИУ ВШЭ «Политический язык и языки политических теорий» (2024 г.); на международной конференции Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинка) «Векторы» (2025 г.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы, определяются объект и предмет, хронологические рамки, обозначаются цель и задачи, методологическая база исследования, дается историографический обзор проблемы, приводится анализ источников и описывается структура работы.

Глава I «Переводчик и традиция» посвящена анализу социальных, языковых контекстов и переводческих традиций, в рамках которых работали рассматриваемые переводчики круга Карла V Мудрого: Николая Орем, Рауль де Прель, Дени Фульша и Эввар де Тремогон.

В первом параграфе «Перевод в социальном пространстве» на основании прологов переводчиков рассматривается то, как их работа изменила роли внутри «текстовой общности», т.е. предполагаемых в тексте отношений между автором, авторитетным покровителем (заказчиком) и читателем. Рассматриваемые переводчики, находившиеся в непосредственной зависимости от заказчика, т.е. короля, выстраивали его образ как мудрого правителя, в характерном для средневековых прологов ключе. Историческими образцами царственного покровительства знанию для переводчиков служили Александр Македонский и Карл Великий, что позволяло им использовать мотив *translatio studii*

(переноса учености от греков к римлянам и далее — во Францию). Ключевым понятием, через которое переводчики объясняли свой труд, была идея общего блага / пользы, нашедшая наиболее полное развитие в мысли Николя Орема. С точки зрения этого переводчика, только та философия, которая изложена на родном (французском) языке, может быть полезной государству и служить общему благу, и работа переводчика в данном случае обретала отчетливый политический характер. Благодаря такой концептуализации за фигурой патрона, который покровительствует переводам, т.е. выражению знания на родном языке, сформировался образ нового читателя, — не любого христианина вообще, а такого, который читает именно на французском языке.

Во втором параграфе «Проблемы языка» рассматривается, как отдельные аспекты рассматриваемых переводов, такие как ввод неологизмов или отдельные переводческие решения для ключевых латинских терминов средневекового политического языка, были связаны с изменением политического мышления. Так, Николя Орем предпринял попытку концептуализации государственного управления в целом через французский термин *policie*, который в его тексте должен указывать на родовое понятие, объединяющее все режимы правления, описанные Аристотелем. Из многозначных латинских терминов политического языка в параграфе рассматриваются «правитель» (*princeps*), «государство» (*respublica*) и «город» (*civitas*). В связи с передачей первого понятия на французский в переводах встречается попытка обозначить политическую власть вообще в термине *princey*, которое должно было служить аналогом латинского *principatus*. При передаче на французский вторых двух терминов переводчики тяготели к телесной или даже приземленной логике. Так, они подчеркивали связь *respublica* с идеей общего тела королевства (Николя Орем и Дени Фульша), либо трактовали это понятие через территориальный или фискальный аспекты (как Эвар де Тремогон). При передаче латинского *civitas* переводчики старались строго разделять город как материальный объект (*ville*) и гражданскую общину (*cit *), что было особенно важно, например, в комментариях Рауля де Преля к «О граде

Божьем», в котором латинское *civitas* имело богословское и экклезиологическое значение.

Третий параграф «Техники перевода» посвящен анализу тех инструментов, которые в выбранных переводах продолжали и обрамляли текст того или иного произведения, включая прологи, глоссы и комментарии, названия глав и аннотации. Согласно приведенному анализу, в работах выбранных переводчиков можно выделить два способа использования этого аппарата: 1) научный, преследующий цель максимально прояснить содержание; 2) литературный, адаптирующий текст оригинала под реалии XIV в. Первым способом воспользовался Николя Орем, однако это не означало простого переноса университетской практики глоссирования на французский язык: Орем ввел совершенно новые элементы аппарата, которые должны были сделать доступным для светского читателя ученый текст без упрощения: «Инструкцию» для читателя и словарь терминов политической науки. Второй способ был использован переводчиками «О граде Божьем» и «Сна садовника». Комментарии Рауля де Преля вовсе не имели ничего общего с университетским стилем, а были либо парафразом, либо собранием множества сведений по истории и античной мифологии. Переводчик «Сна садовника» и вовсе переработал все исходные тексты так, что составил из их фрагментов воображаемый диспут между своими персонажами, предпослав каждой реплике краткую аннотацию и обозначив все свое сочинение как «шутку и развлечение» (*recreacion et esbatement*).

Глава II «Натурфилософия и политическая теория» посвящена сравнительному анализу трактовок тех понятий общественно-политической мысли Средних веков, которые выделяли для себя как ключевые сами переводчики. Отправными точками этого анализа выступают две крупные понятийные категории, присутствующие в комментариях самих переводчиков: природа и закон.

В первом параграфе «Природа: тело космоса и тело королевства» анализируется связь между тем, как выбранные переводчики понимали природу, и их трактовками тех понятий средневекового мышления, которые указывали на жизнь различных тел: тела космоса, небесных тел, тела королевства и тела чело-

века. С точки зрения переводчиков, между этими телами существовала аналогия: внутри каждого тела должна действовать умеренность и гармония, т.е. соразмерность между его частями. Каждый вид тел представлял предмет различных родов знания: естественная философия должна заниматься космосом, медицина — жизнь человеческого тела, а жизнь политического тела должна быть предметом отдельного рода знания. Из-за этой общей логики даже те переводчики, которые открыто критиковали друг друга, были согласны в том, что политическое знание должно строиться по аналогии с медициной. Расхождения в трактовках касались того, как переводчики понимали характер этого знания. Николя Орем определял его как науку политику, построенную по аналогии с медицинской теорией гуморальных жидкостей, а составитель «Сна садовника» предполагал, что это знание — наука права и сравнивал ее с хирургией.

Второй параграф «Закон: божественный, естественный и человеческий» посвящен тому, как средневековые представления о сложной иерархии закона и родов права были переосмыслены выбранными переводчиками таким образом, что она скорее упростилась. Так, составитель «Сна садовника» включил в главу о проблеме отношений светской власти и церковной фрагмент из «Защитника мира» Марсилия Падуанского, в котором авторитет папских постановлений, решений соборов и даже отцов Церкви был подвергнут сомнению. Представления переводчиков о том, что справедливо по природе, радикально расходились. Николя Орем полагал, что естественным законом является гармония и умеренность, и человеческие законы должны в этом следовать за природой, хотя устанавливаются они исключительно свободной волей человека. Эввар де Тремогон, в свою очередь, был сторонником идеи постгlossаторов о том, что в естественном праве следует различать два уровня: первичное (общее для всех людей и зверей) и то, которое сближается с всеобщим правом, поскольку относится только к людям. Этот вид права, согласно переводчику, основан на владении и является естественным условием существования различных земных властей. Относительно позитивного права переводчики сходились только в этом тезисе о естественной невозможности существования единого политического порядка, т.е. мировой монархии. С точки

зрения «лагеря» юристов, она невозможна из-за характера того естественного права, которое сближено с всеобщим. С точки зрения Орема она невозможна потому, что оптимальные (сбалансированные) природные условия конкретных местностей, в которых исторически существовали народы, основывавшие империи, не остаются постоянными, но меняются по естественным причинам.

Глава III «Вопрос о политической и неполитической власти» посвящена анализу теоретического и практического образа королевской власти, представленного в выбранных переводах.

В первом параграфе «Король и его добродетели» рассматриваются те положительные качества, которые переводчики считали необходимыми для хорошего правителя и которые приписывали Карлу V: мудрость, образованность и справедливость. В средневековой христианской культуре мудрость традиционно считалась необходимой добродетелью царя и трактовалась как понимание Священного Писания и причастность божественной мудрости. В работах рассматриваемых переводчиков богословское понимание королевской мудрости потеряло свою цельность: так, Дени Фульша в своем прологе и Рауль де Прель для описания мудрости использовали аллегорических персонажей, Премудрость Божью (отождествленную с философией) и богиню Афины соответственно; а Эврар де Тремогон и Николя Орем склонны были отождествлять королевскую мудрость с благоразумием и рассудительностью. С другой стороны, некоторые переводчики важнейшей добродетелью правителя полагали образованность. Под ней понималась далеко не просто грамотность (как, например, в «Поликратике» Иоанна Солсберийского), а именно экспертность: король должен был быть сведущ в науках и покровительствовать знанию. Принципиальные расхождения в трактовках переводчиков обнаруживаются при анализе того, что они понимали под королевской справедливостью: так, для Орема она заключалась в том, что король должен следовать естественному принципу умеренности, и королевская власть должна быть ограничена; а для Эврара де Тремогона справедливый король — это тот, который защищает свое королевство и свой народ даже посредством жестокости.

Во втором параграфе «Правитель и его советники» рассматривается один из важнейших аспектов средневекового политического мышления, — представление о том, что хороший правитель обязательно должен прислушиваться к своим советникам. Рассматриваемые переводчики использовали понятие совета в двух смыслах. Первый смысл «совета» — это ближайшее окружение короля, составленное из добропорядочных людей, и отказ их слушать характеризует короля как тирана. Второй смысл «совета» — форма службы, один из аспектов сеньориально-вассальных отношений. Насколько добрый совет представлялся переводчикам залогом мира и процветания королевства, настолько же разрушительным они полагали дурной совет, т.е. лесть. Все аспекты понятий доброго совета и лести переводчики использовали как инструмент полемики, в том числе направленной против друг друга.

Третий параграф «Правитель как тиран» посвящен анализу представлений выбранных переводчиков о тиране. Наиболее примечательной особенностью этих представлений было то, тиран рассматривался переводчиками не как некоторый правитель, обладающий тираническими качествами, а как явление, по своей сущности не имеющее вообще ничего общего с правителем. Переводчики подчеркивали эту идею, характеризуя хорошего правителя через прилагательные «истинный и подлинный / настоящий» (*vrai et naturel*), причем прилагательное *naturel* также имело и имеет значение «естественный». Тиран, таким образом, понимался как противоестественное явление, ненастоящий правитель; а образ хорошего правителя соответствовал представлениям переводчиков об устройстве природы. Так, согласно Николя Орему, как природа является упорядоченной и познаваемой, так и в политической жизни существуют общие закономерности, изучаемые наукой политикой; тиран же, — это тот, кто полагает, что он свободен от действия закона. С другой стороны, в «Сне садовника» природа понималась как постоянная борьба, «война» природных элементов, и поэтому единственным критерием, который отличал бы доброго правителя от тирана провозглашалась способность установить общественный порядок (например, ценой справедливой войны) и действовать ради общей пользы, а не собственной. Представления о тираноборче-

стве, в свою очередь, получили очень различные отражения в выбранных переводах, что представляется связанным с тем, какой стиль работы выбирали переводчики. Так, Дени Фульша передал на французском языке без комментариев идеи Иоанна Солсберийского о том, что любого тирана карает Бог, непосредственно, силами природы или руками людей. С другой стороны, Рауль де Прель, отказавшийся от любой концептуализации проблемы тирании, привел в своих комментариях только исторические примеры тиранов, и таким образом в его изложении наказание тирана — это всегда дело рук человека.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Рассмотренные особенности работы придворных переводчиков Карла V Мудрого свидетельствуют о том, что, хотя эти интеллектуалы и опирались на сложившиеся традиции переводческой работы, в собственных переводах они переработали и эти традиции, и ряд понятий политического мышления, с которыми столкнулись в исходных текстах.

Важным направлением переосмысления традиции был поиск новых способов представления сочинения светскому читателю. Вне зависимости от конкретного технического решения (прологи, глоссы, словари), такое представление требовало легитимации и концептуализации перевода на «народный» язык: обосновывая, зачем и почему они переводят заказанные им сочинения именно на французский, переводчики оставили в своих прологах и комментариях набросок идеального образа их будущего читателя: уже не любого христианина, но именно француза, читающего на родном языке.

Для целого ряда трактовок общественно-политических понятий, предложенных переводчиками в своих комментариях, большое значение имела апелляция к природе. Сама по себе она не была новшеством для средневековой политической мысли, однако в интерпретациях переводчиков она получила особое развитие: согласно их мысли, политика как светское знание должна была быть подобна медицине постольку, поскольку тело королевства подобно человеческому телу. Эту аналогию можно трактовать как следствие того, что переводчики пытались осмыслить королевскую власть как совершенно независимую от

Церкви, а политику в целом — как нечто, что никак не связано и не должно быть связано с богословием.

Общей чертой, которая выделяла рассматриваемых переводчиков на фоне их предшественников, было то, что они склонялись, скорее, к признанию того факта, что природа не иерархична, а двойственна, т.е. в ней можно выделить либо духовное, либо телесное. Эта двойственность прослеживалась ими по-разному: для Орема, например, она означала независимость человеческой воли от естественных причин (например, климата или движения планет), свободу. В юридических текстах эта двойственность становилась следствием новых трактовок иерархии источников права, а также двойственной трактовки естественного права: как первичного и как того, которое практически аналогично всеобщему праву.

С представлениями о природе оказывалось тесно связано и видение королевской власти. Во-первых, если природа делится на духовное и телесное, а земные светские власти (многие) строго независимы от церковной власти (универсальной), то и король не обязан обладать всеобщим знанием (мудростью), ему скорее следует быть благоразумным и образованным. Во-вторых, сама идея королевской власти в трактовках переводчиков соответствовала их представлениям о природе: идея умеренной королевской власти соответствовала представлению о природе упорядоченной и познаваемой, а идея абсолютной власти — представлению о природе как «войне» элементов. В-третьих, рассматриваемые переводчики представляли королевскую власть как «истинную» и «естественную» (*naturel*), в противовес тиранической власти, противоестественной. Важно отметить, что под «естественной» подразумевалась не власть короля-француза, а законная и добродетельная власть, т.е. такая, которая соответствует своей сути.

Все выбранные переводчики, использовавшие в своей работе комментарии, ограничивали область своих рассуждений исключительно светской властью. В случае Рауля де Преля это относилось не только к теории, но и к самой форме выбранных комментариев: он избегал общих теоретических вопросов. Однако именно это ограничение способствовало тому, что в его переводе человеческие отношения осмыслялись не через божествен-

ную историю или через средневековые христианские общественно-политические схемы, а показывались только как отношения людей: правителей и подданных, тиранов и тираноборцев.

Период 1370-е гг. во Франции был временем активного поиска новых способов говорить об общественно-политических отношениях. Теоретические и практические решения, которые можно найти в работах придворных переводчиков Карла V Мудрого, были достаточно различны. Тем не менее, переводчикам удалось концептуализировать политическое значение родного языка, переосмыслить ряд понятий средневекового политического мышления, предложить новые образы светской власти и даже разработать различные способы письма, чтобы обратиться к светскому и, что особенно важно, французскому читателю.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях

Статьи в журналах из Перечня ВАК Минобрнауки РФ и/или в базах данных Web of Science и Scopus:

1. *Пономарева М.А.* Юридические памятники V–XVII вв.: авторитетные тексты // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. Т. 6. № 4. С. 181–188. Scopus, DOI 10.17323/2587-8719-2022-4-181-188;

2. *Пономарева М.А.* Фаворит и вассал: любовь и дружба при дворе средневековых правителей. [Рец. на:] Kouamenan D.B.R. *Le roi, son favori et les barons: légitimation et délégitimation du pouvoir royal en Angleterre et en France aux XIVE et XVe siècles*. Heidelberg, 2021 // *Средние века*. 2022. Т. 83. № 4. С. 250–257. ВАК, Scopus, DOI 10.7868/S0131878022040146;

3. *Пономарева М.А.* Трактат «Спор между священником и рыцарем» и проблема его литературной формы // *Средние века*. 2022. Т. 83. № 3. С. 110–129. ВАК, Scopus, DOI 10.7868/S0131878022030060;

4. *Пономарева М.А.* (перевод, комментарии). Спор между священником и рыцарем // *Средние века*. 2022. Т. 83. № 3. С. 130–145. ВАК, Scopus, DOI 10.7868/S0131878022030072;

5. *Пономарева М.А.* Lex Regia у Ольрадо да Понте: «за» и «против» императора // *ЭНОЖ «История»*. 2023. Вып. 6 (128).

URL: <https://history.jes.su/s207987840025789-6-1/>. ВАК, Scopus, WoS, RSCI, DOI 10.18254/S207987840025789-6;

6. Пономарева М.А. Естественный закон и естественное право: богословы и юристы при дворе Карла V Мудрого // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. Т. 8. № 2. С. 13–47. ВАК, Scopus, DOI 10.17323/2587-8719-2024-2-13-47.

Другие публикации

7. Пономарева М.А. Основания королевской власти в публицистике XIII–XIV вв. // *Способы мысли, пути говорения* / Отв. ред. В.В. Горбатов, А.В. Марей. СПб., 2016. С. 249–263. РИНЦ;

8. Пономарева М.А., Туманов Н.А. Общероссийская конференция «Республиканизм: теория, история, современные практики». Хроника // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. 1. № 4. С. 249–255. РИНЦ;

9. Пономарева М.А. «Patria» и «respublica» во французской политической публицистике XIV в. // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. Т. 2. № 3. С. 29–65. РИНЦ, DOI 10.17323/2587-8719-2018-II-3-29-65;

10. Пономарева М.А. Политическая и естественная философия Николя Орема: изгнание чуда // *Удивление. Интерпретация культурных кодов – 2023* / Под ред. В.Ю. Михайлина. Саратов, 2024. С. 34–4. РИНЦ.